Эмиль Виктор Рью

Пираты на острове Фунафути

На свете множество чудес,
внимания достойных,
Но Фунафути — образец
чудес благопристойных.
Не сыщешь острова в морях
от Горна до Босфора
С такой тактичной фауной,
с такой любезной флорой.

Там обезьянки не шалят,
галдя на всю опушку,
А только нюхают плоды
и потчуют друг дружку.
Там пальмы, встав на берегу,
всем кланяются дружно,
Какой бы ветер ни подул —
восточный или южный.

Но вот в один прекрасный день
к тем благодатным пляжам
Приплыл разбойничий корабль
с ужасным экипажем:
Джим Кашалотто, Джеки Черт,
Сэм Гроб и Билл Корова,
Кот Вырвиглаз и старый Хью —
один страшней другого.

И первым сушу ощутил
их шкипер Джеки Черт:
Сэм Гроб, ворочая веслом,
смахнул его за борт.
Пиратов ужас охватил,
повеяло расправой,
Но шкипер вдруг заговорил

с улыбкою слащавой:

«Прошу прощенья, мистер Гроб,
вина была моя.
Забудем этот инцидент!
Скорей сюда, друзья!
Позвольте вашу руку, Джим.
Я помогу вам, кок.
Ах, осторожней, мистер Хью,
Не замочите ног!»

Пираты слушали дрожа.
Голодный львиный рев
Не показался б им страшней
галантных этих слов.
Но только на берег сошли —
Их тоже охватило
Желание себя вести
необычайно мило.

«Здесь у меня, — промолвил Джим, —
сухое платье есть.
Прошу, воспользуйтесь им, сэр,
уж сделайте мне честь».
«Вы правы, — шкипер отвечал. —
Чтоб исключить ангину,
Воспользуюсь. Пардон, друзья,
я вас на миг покину».
Был сервирован на песке
изысканный обед,
И не нарушен был ни в чем
сложнейший этикет.
Приличный светский разговор
журчал непринужденно,
Никто не лез ни носом в суп,
ни пальцем в макароны.

Приятный вечер завершен
был тихой песней Сэма,

И слушал песню капитан,
роняя слезы немо.
«Вот так певала перед сном
мне матушка когда-то…
Ах, милый Сэм, скажи, зачем
веду я жизнь пирата?»

Друзья свели его в постель
и сами зарыдали,
И нежно сняли сапоги,
и валерьянки дали,
И челюсть новую его
переложили в кружку,
И грелку сунули к ногам,
и саблю под подушку.

Потом, молитву сотворив,
разделись аккуратно,
Без грубых шуток и божбы,
пристойно-деликатно,
И мирно отошли ко сну,
умыв лицо и шею,
И в грезах видели всю ночь
порхающую фею.

Они отплыли на заре.
Но только за кормою
Сокрылась чудная земля,
пошло совсем иное:
Все утро хмурились они
и пили ром без меры,
И растеряли навсегда
приличные манеры.

А на волшебном берегу,
на дальнем Фунафути,
Все так же ветер шелестел
о мире и уюте.
Черепашонок спал в песке,

и устрицы вздыхали,
И солнце озирало мир
без гнева и печали.

Участник: Черноморская Ольга, 4 класс

ГБОУ «Школа№ 630 «Лингвистический центр имени дважды Героя Советского Союза Г.П. Кравченко», г. Москва